

КЪ ЛѢТОПИСИ ХОЛЕРНОЙ ЭПИДЕМІИ ВЪ ОРЕНБУРГѢ ВЪ 1848 ГОДУ.

Страшное несчастье постигло г. Оренбургъ въ 1848 году: въ іюнѣ мѣсяцѣ въ городѣ появилась не бывавшая еще по своимъ размѣрамъ холерная эпидемія. Оренбуржцы хорошо помнили эту ужасную гостью по 1831 году, но тогда болѣзнь эта далеко не принимала тѣхъ размѣровъ, какихъ она достигла въ «неблагополучный» 1848 годъ.

По словамъ старожилонъ, передававшихъ намъ нѣкоторыя подробности о ходѣ этой болѣзни и бывшихъ очевидцами всего происходившаго въ Оренбургѣ, въ это тяжелое время, эпидемія появилась сначала въ Астрахани и затѣмъ стала распространяться по городамъ и селамъ, расположеннымъ по р. Волгѣ, но тамъ она гостила понемногу. Знали о появленіи холеры и въ Оренбургѣ, но возлагали упованіе на то, что она едва ли появится въ городѣ, такъ какъ движеніе ея направлялось по *воду*, какъ самой благопріятной дорогѣ для ея распространенія. Но расчеты оказались нечетны: дойдя до г. Самары, эпидемія повернула на Оренбургъ, гдѣ и нашла для себя самую благопріятную почву.

Въ виду циркулировавшихъ слуховъ о появленіи

холеры въ Поволжьѣ, было рѣшено предпринять нѣкоторыя мѣры на случай занесенія эпидеміи въ Оренбургъ и окрестныя селенія. Одною изъ этихъ мѣръ и было учрежденіе въ Оренбургѣ *«Комитета по принятію мѣръ противъ холеры»*.

Въ Комитетъ этотъ вошли слѣдующія лица: генераль-маіоръ *Лифляндъ* (Михаилъ), бывшій въ то время комендантомъ г. Оренбурга, бригадный командиръ, генераль-маіоръ *Федневъ*, председатель Оренбургской пограничной комиссіи, генераль-маіоръ Михаилъ Васильевичъ *Ладыженскій*, начальникъ артиллеріи генераль-маіоръ *Фрейманъ* и наказный атаманъ оренбургскаго казачьяго войска генераль-маіоръ Григорій Васильевичъ *Жуковскій*. Означенный Комитетъ напечаталъ воззваніе къ «обывателямъ г. Оренбурга и сельскимъ жителямъ». Какъ интересный документъ того времени, оно заслуживаетъ, чтобы привести его въ подлинникъ *).

Отъ Комитета о принятіи мѣръ противъ холеры
Богомъ спасаемымъ и Царемъ хранимымъ обывателямъ
города Оренбурга и сельскимъ жителямъ

Добрый и радушный совѣтъ.

«Прежде всего не пугайтесь сами, да и другихъ, малоумныхъ, не страшайте пустою и грѣшною бол-

*) Документъ этотъ переданъ намъ 77 лѣтней старушкой, — вдовой есаула оренбургскаго казачьяго войска Марьей Даниловой Нехорошевой и съ ея согласія, переданъ въ историко-этнографическій музей при оренбургской ученой архивной комиссіи.

говнею, о томъ, что вотъ, дескать, бѣда не за горами.

Все въ Богѣ, все отъ Бога.

Думай, не думай, а не разобратъ человѣку своимъ бѣднымъ, житейскимъ умомъ тайнъ небесныхъ. И разбирать, значить, нечего. Отдайся только всею чистою вѣрою Спасителю—на сердцѣ сразу легче станетъ. Въ Немъ прибѣжище, на Него упованіе. Онъ караетъ, Онъ и милуетъ. Оградимъ же себя Крестомъ Господнимъ, помолимся Христу-Спасу и Милосердой Богородицѣ и скажемъ: Господи, да будетъ Святая воля Твоя!

Богъ надъ вами, Царь съ вами.

Подумайте—тутъ великое слово сказано. До насъ еще не дошла и молва о невзгодѣ, а ужъ Онъ, Державный заступникъ нашъ, все придумалъ, все уладилъ, все выгадалъ, чтобы, во всѣхъ углахъ Великаго Русскаго Царства, и послѣдному работнику, и послѣдному нищему была и охрана и всякая помощь. И помощь не какая нибудь, а такъ—что, на всю эту трудную пору, будетъ готовъ бѣдняку и даровой кусокъ хлѣба, отъ Его Царской милости. будетъ у него и тепло для избы и всякое снадобье для здоровья.

Да, братцы, о чемъ не задумайте, а Православный Царь нашъ все уже обдумалъ, и передумалъ и Своею Государевою волею повершилъ, и намъ, вѣрнымъ присяжникамъ своимъ, для вашего обережья и покоя, завѣтомъ положилъ. И ту Его, Бѣлаго—Царя, добрую волю на ваше и дѣтей вашихъ счастье, вѣрно и благородно будемъ исполнять мы христіанскимъ дѣломъ и въ томъ порукою вамъ наше честное слово.

Такъ ужъ если Оня думаетъ не надумается объ насъ, какъ же не подумать намъ самимъ о себѣ и о ближнемъ. Помните пословицу: береженого и Богъ бережетъ. Пословица вѣдь крѣпка толкомъ, даромъ не молвится. Старики были себѣ на умѣ: по пусту рѣчи не тратили. Коли уже бѣзъся, какъ рыба объ ледъ, изъ за какой-нибудь грошевой прибыли, какъ же не похлопотать о здоровьѣ, не порадовать о жизни своей. Жизнь, великое дѣло; это—святая казна Божія;—кто потратилъ ее не разумно, тому придется дать трудный отвѣтъ на томъ свѣтѣ. А дѣти-то, дѣти? Страшно и покинуть ихъ, страшно и похоронить. На кого оставить сиротъ; для кого самому въ свѣтѣ маяться?—~~а~~ Такъ послушайте жъ добрыхъ совѣтовъ, что для васъ нарочно и придумали и огласили; тамъ ни о чемъ не забыто. Вѣрьте имъ—мы вамъ не зла желаемъ. Вѣрьте тѣмъ, что поставлены надъ вами; совѣтуйтесь съ ними; совѣтуйтесь съ нами: у насъ пѣть для васъ на дверяхъ запора, а добрый совѣтъ и ласковое слово завсегда готовы. Мы вамъ отъ себя только и скажемъ теперь: будьте воздержны, трезвы, соблюдайте чистоту около себя, да и дѣла таки не кидайте. Бездѣлье ведете не къ добру,—вѣдомое дѣло! Бѣсть—не объѣдаться; а про всякую сырую дрянъ: рыбу, раки, арбузы, дыни—чтобъ и помину не было. Пить.... да не лучше ли, братцы, ужъ вовсе горѣлки не пить. Чарка не глубока—а утопить грѣшную душу. Пьянѣцъ, говорятъ умные люди, первому смерть. Ужъ кто развѣ привыкъ къ рюмкѣ настойки передъ обѣдомъ—ну, тому на здоровье.

И еще мы вамъ скажемъ умное слово, и вы на-
крѣпко запомнятъ его. Будьте такъ, чтобъ каждый
за всѣхъ и всѣ для каждаго. Въ полѣ одинъ не во-
ши. Съ миру по ниткѣ — голому рубашка. Не глупый
самъ смекнетъ. И стадо сбѣгается въ кучу для обо-
рены, какъ зачуетъ звѣря, — а на насъ образъ и по-
добіе Божіе. Человѣку данъ завѣтъ жить не для себя
только, иначе бы онъ и рыскалъ какъ звѣрь по ов-
рагамъ. По Христу мы всѣ братья — будемъ же брать-
ями и на дѣлѣ. И Богу то пріятно, и Царю угодно.
Молитесь и не отворачивайтесь отъ убогаго. За Бо-
гомъ молигва, а за Царемъ служба не пропадаетъ.
Будьте же покойны и здоровы. Подлинное подписали:
за предсѣдателя генераль-маіоръ *Лифляндъ*, генераль-
маіоръ *Федяевъ*, генераль-маіоръ *Иадыженскій*, ге-
нераль-маіоръ *Фрейманъ*, генераль-маіоръ *Жуковскій*.

На документѣ годъ не обозначенъ, но по словамъ
старожиловъ, которымъ мы показывали печатный от-
тискъ постановленія помянутаго Комитета, онъ несом-
нѣнно относится къ 1848 году, потому, что въ этомъ
году, дѣйствительно, былъ организованъ Комитетъ по
принятію мѣръ противъ холеры, самое же постано-
вленіе разносили по домамъ и, наконецъ, изъ подписав-
шихся подъ постановленіемъ Комитета лицъ, генераль-
маіоръ *Лифляндъ*, въ разгаръ самой эпидеміи, сконча-
лся отъ холеры и его могила, какъ мы лично удо-
стоверились, находится въ оградѣ кладбищенской цер-
кви и на памятникѣ есть указаніе, что генераль-маіоръ
Лифляндъ скончался 29 іюня 1848 года.

По словамъ почтенныхъ старожиловъ Н. М. Бекчурі-

на, ген.-м. Карманова, А. В. Ганецкаго Н. Н. Сурова и другихъ, эпидемія замѣчательно быстро распространялась въ Оренбургѣ. Признаки ея были обнаружены 17 іюня и въ числѣ первыхъ жертвъ были: Нѣжинской станицы вдова Ирасковья Макурина (ск. 17 іюня), хорунжій Василій Бухмастовъ (ск. 20 іюня), окружной начальникъ 1-го военного округа оренбургскаго казачьяго войска полковникъ Степанъ Ѳомичъ Борейша и его супруга, два преподавателя нѣмецкаго языка въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ Фенколь и Блюмменбергъ и другіе. Началась эпидемія со Старой Слободки, затѣмъ появилась въ городѣ, а потомъ уже и въ Форштадтѣ. Обыкновенно, эпидемія особенно свирѣпствуетъ среди простаго и бѣднаго люда, какъ мало обезпеченнаго средствами противъ болѣзней и къ тому же поставленнаго въ тяжелыя и неблагопріятныя условія повседневной жизни, но въ холеру 1848 года, жертвами этой ужасной болѣзни были множество лицъ, принадлежавшихъ къ высшему классу общества, равно какъ и служащихъ по духовному, военному и гражданскому вѣдомствамъ.

Врачей далеко не хватало, чтобы оказывать хотя бы первую помощь заболѣвшимъ: ихъ всего то насчитывалось пять—шесть человекъ *).

*) Корпусный штабъ — докторъ Антонъ Ивановичъ *Колышко*; городской врачъ *Молленгауеръ*; старшій врачъ военного госпиталя Яковъ Ивановичъ *Громовъ*; войсковой врачъ при врачебномъ отдѣленіи войскового правленія оренб. казач. войска Матвей Ивановичъ *Малевъ*; врачъ при пограничной комиссіи Юлій Карловичъ *Неймаркъ*. Къ числу медицинскаго персонала причислялся и аптекарь военного госпиталя *Богаткевичъ*.

По словамъ Н. М. Бекчурина, наиболѣе дѣятельнымъ былъ городской врачъ Молленгауеръ, но и тотъ едва не сошелъ съ ума отъ вѣчнаго безнокойства и бессонныхъ ночей. Потребность во врачахъ была настолько велика, что этого врача даже не спрашивали: желаетъ ли онъ и можетъ ли онъ пріѣхать осмотрѣть больного: его просто брали силой, даже связывали и везли, если уже не для помощи, то чтобы только взглянуть на умирающаго или удостовѣрить смерть.

Военный госпиталь, при которомъ была единственная въ городѣ аптека, былъ переполненъ больными и умершими, и въ виду необходимости, былъ открытъ пріемный баракъ въ Караванъ-Сараѣ, но и баракъ вскорѣ совершенно былъ переполненъ заболѣвшими. Зданія въ Караванъ-Сараѣ, принадлежащія къ управленію Башкиро-Мещерякского войска и гдѣ жилъ командующій войскомъ и нѣкоторые изъ служащихъ, были также заняты больными.

Въ госпиталѣ и баракѣ дѣятельное участіе въ оказаніи помощи заболѣвшимъ принималъ старшій врачъ *Громовъ*, типичный представитель медицины добраго стараго времени, большой крикунъ и верчунъ, но предобрѣйшій человѣкъ и какъ начальникъ, и какъ врачъ. При немъ находился фельдшеръ *Саранинъ*, также самоотверженно раздѣлявшій труды своего начальника.

Эпидемія, между тѣмъ, разгаралась все болѣе и болѣе. По случаю большой смертности среди служащихъ и ихъ семействъ, занятія въ присутственныхъ мѣстахъ почти прекратились, въ Корпусномъ же

штабъ хотя и шли занятія, но всѣ служащіе были переведены за городъ, въ зданія училища земледѣлія и лѣсоводства *). Здѣсь несравненно было лучше, такъ какъ на мѣстности, занимаемой училищемъ, былъ разведенъ садъ, было образцовое поле, цѣлая роща деревьевъ и бассейны съ водой. Служащимъ былъ отданъ строгій приказъ не ходить въ городъ, почему и пища отпускалась казенная, равно какъ и винная порція.

Войска также были выведены изъ города на Маякъ, и, надо отдать справедливость, благодаря этимъ заботамъ, среди солдатъ смертныхъ случаевъ отъ холеры были гораздо меньше. Кадеты Неплюевского корпуса были также на Маякѣ. Въ числѣ жертвъ эпидеміи на Маякѣ былъ директоръ Неплюевского корпуса полковникъ Иларіонъ Михайловичъ *Марковъ*, который како говорятъ, заразился отъ солдата, котораго посылалъ въ городъ.

Въ городѣ, между тѣмъ, эпидемія свирѣствовала съ ужасающей силой: умершихъ ежедневно насчитывали цѣлыми сотнями. Наибольшее число жертвъ, какъ указываютъ метрическія книги Петропавловской и Георгіевской церквей, приходилось на 5, 6 и 12 іюля. Болѣзнь, казалось, постигала совершенно внезапно: идетъ цо улицѣ человекъ, вдругъ начинается припадокъ и онъ умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ.

Особыхъ средствъ для борьбы съ холерой не существовало, если не упоминать о *перцовкѣ*, т. е. на-

*) Гдѣ нынѣ войсковой арсеналъ оренб. казач. войска.

стойкѣ спирта или вина на стручковомъ перцѣ. Перцовку эту пили, а также растирали ей и больныхъ при помощи жесткихъ щетокъ; это имѣло говорить полѣзные результаты; пили и деготь, даже порошокъ, однимъ словомъ, бросались на всякое средство, придуманное какими либо досужими знахаремъ.

Съ развитіемъ эпидеміи, усиливалась и паника: торговля прекратилась, и кто могъ, спѣшилъ убраться по добру — по здорову изъ Оренбурга.

О дѣйствіяхъ Комитета по принятію мѣръ противъ холеры, также не было слышно, да и самъ предсѣдатель Комитета генераль-маіоръ Лифляндъ, одинъ изъ немногихъ оставшихся въ Оренбургѣ начальствующихъ лицъ, скончался 29 іюня, въ день пожара въ Форштадтѣ, въ тушеніи котораго онъ принималъ дѣятельное участіе. По разсказамъ старожиловъ, это былъ энергичный и заботливый комендантъ, человекъ лѣтъ за 50, высокій, худощавый нѣмецъ. Оба его сына воспитывались въ Неплюевскомъ корпусѣ.

Пожаръ въ Форштадтѣ начался около 3 часовъ пополудни, съ верхней улицы. На пожарѣ этомъ генераль-маіоръ Лифляндъ пробылъ нѣсколько часовъ, а передъ этимъ, въ тотъ же день, распоряжался уборкой труповъ изъ Караванъ-Сарая, сложенныхъ цѣлыми ярусами. Здѣсь, вѣроятно, онъ и заразился, по чему съ пожара его увезли уже еле живого. Въ тотъ же день онъ и скончался отъ холеры.

Транспорты съ мертвыми, сложенными въ наскоро сколоченныхъ ящикахъ, направлялись къ городскому кладбищу, гдѣ рылись арестантами и вольнонаемными

чернорабочими общія могилы, куда и сваливались трупы, заливаемые известью. Магометанъ хоронили отдѣльно на магометанскомъ кладбищѣ.

На прекращеніе болѣзни оставалась единственная надежда на Бога, вотъ почему по ночамъ нерѣдко устраивались шествія съ св. иконами, что, какъ извѣстно, повторилось и въ 1892 году.

Вотъ что передаетъ объ этомъ тяжеломъ времени бывший председатель Оренбургской Пограничной Комиссіи Василій Васильевичъ Григорьевъ *), въ своемъ письмѣ къ редактору газеты «Сѣверная Пчела» (1861 г. № 64), по поводу кончины извѣстнаго благотворителя въ Оренбургѣ ксендза М. Ѳ. *Зеленка*: «Намъ нецѣль—писать Григорьевъ—столь памятный Оренбургу 1848 годъ, когда холера свирѣпствовала здѣсь съ ужасающею яростью, когда некому было не только лечить заболѣвающихъ, но и хоронить умершихъ, показавъ, что *Зеленка* былъ не только добрый въ высшей степени человекъ, но и герой самоотверженія. Въ этотъ періодъ всеобщаго отчаянія, когда каждый, кто могъ думать, думалъ о себѣ, только два человека не потеряли духа, не измѣнили до конца святымъ обязанностямъ своимъ и, не щадя себя, являлись всюду ангелами утѣшенія: *Зеленка*, да православный священникъ *Содальскій*».

*) В. Григорьевъ (оріенталистъ) прибылъ въ Оренбургъ янв. 1852 г. и 12 янв. 1854 г. назначень председателемъ погран. комиссіи, вмѣсто Ладыженскаго. 11 декабря 1862 г. Григорьевъ навсегда оставилъ Оренбургъ. (См. адресъ-календарь Оренб. губ. за 1895 г. стр. 51—55 справочн. отдѣла).

Упоминаемый Григорьевымъ священникъ Стефанъ Михайловичъ *Содальскій* былъ въ то время уже почтенный старецъ 65 лѣтъ и служилъ протоіереемъ въ военной церкви Петра и Павла и дѣйствительно, безбоязненно отправлялъ свой долгъ: причащалъ умирающихъ и, въ виду массы приходящихъ, прямо на улицѣ, передъ церковью, и тутъ же отиѣвалъ умершихъ, подвозимыхъ къ церкви. Хоронить же, т. е. шествовать за гробомъ до могилы, конечно не было никакой возможности.

Священниковъ, какъ и врачей было также недостаточно *) да и нѣкоторые изъ нихъ сами болѣли, какъ на примѣръ, о. Василій Ольшанскій — священникъ Троицкой церкви, а иные умирали, какъ на примѣръ: священникъ Иванъ Григорьевичъ *Соколовъ* ¹⁾ и священникъ Троицкой церкви *Смирновъ*. Что касается ксендза Михаила Фаддеевича Зеленка, то всѣ знавшіе его и доселѣ здравствующіе старежины, единогласно свидѣтельствуютъ о безпримѣрной христіанской добро-

*) Церкви въ 1848 г. существовали слѣдующія: лѣтній и зимній соборы, Вознесенская, Троицкая, Петропавловская и Георгіевская. Кладбищенская церковь была только что отстроена. Въ Георгіевской церкви служилъ о. Матвій *Малъевъ* и служба во все время эпидемии не прекращалась, какъ о томъ свидѣлствуютъ метрическія книги этой церкви. О. Стефанъ *Содальскій* скончался въ г. Оренбургѣ 22 августа 1863 г. Похороны совершалъ преосвященный Варлаамъ, епископъ Оренбургскій и Уральскій.

¹⁾ О. Соколовъ былъ законоучителемъ въ Оренб. Неплюев. кадетск. корпусѣ послѣ о. Содальскаго, который занималъ ту же должность въ корпусѣ съ 12 янв. 1825 по 6 авг. 1846 г.

тѣ этого почтеннаго настоятеля костела ²⁾), равнобѣжно подававшаго свою руку помощи католикамъ, православнымъ, лютеранамъ и магометанамъ и не только въ эту годину бѣдствія, но и во все время пребыванія своего въ Оренбургѣ, т. е. съ 1833 по 1860 годъ. Переходя къ климатическимъ условіямъ, при которыхъ дѣйствовала эпидемія, можно указать, что весна въ этотъ годъ была маловодная, ледъ на р. Уралѣ даже не поднялся, а сѣлъ на дно. Урожай травъ и хлѣбовъ не было, а лѣтомъ, въ разгаръ эпидеміи, была нестерпимая жара и дулъ горячій знойный вѣтеръ. Выдавались дни, когда сряду дня два—три термометръ показывалъ 44°—45° по R.

Къ этой тропической жарѣ присоединялась еще духота, царившая въ Оренбургѣ, благодаря отсутствію растительности ^{*)} и окружающему высокому крѣпостному валу.

Къ счастью, въ началѣ августа стали перепадать дожди; эпидемія мало по малу затихала и къ 15 августа почти что прекратилась. На улицахъ и площадяхъ, доселѣ совершенно пустынныхъ и безлюдныхъ, стала замѣтна жизнь, и только заколоченные дома,

²⁾ М. Ѳ. Зеленка прибылъ въ Оренбургъ въ 1833 году; благодаря его стараніямъ, при воен. губер. Обручевѣ, въ 1844 году былъ заложенъ католическій костелъ, который и освященъ въ 1847 году. М. Ѳ. Зеленка скончался 31 октяб. 1860 ~~г.~~ и погребенъ въ оградѣ костела.

^{*)} Единственный въ Оренбургѣ караванъ-сарайскій садъ былъ разведенъ при Перовскомъ, по приказанію Перовскаго, отданному въ 1853 году.

★ въ вымирали цѣлыя семейства, еще угрюмо выглядывали, свидѣтельствуя объ ужасной стихіи.

Въ началѣ сентября все уже приняло свой обычный видъ.

Сколько жизней унесла эта страшная эпидемія, намъ неизвѣстно, но что она была гораздо обильнѣе жертвами чѣмъ предъидущія и послѣдующія холерныя эпидемія, время отъ времени посѣщавшія Оренбургъ, объ этомъ свидѣлствуютъ тѣ же старожилы. Намъ извѣстно только, что по метрическимъ книгамъ Петропавловской церкви значится умершихъ отъ холеры 785 ~~человѣкъ~~, муж. и женск. пола, по метрикамъ Георгіевской церкви 242 чел. муж. и женск. пола, по метрикамъ Вознесенской церкви 328 чел. обоого пола и по метрикамъ мѣстнаго костела 20 чел. обзего пола.

Несомнѣнно, въ дѣлахъ архива бывшаго генералъ-губернаторскаго управленія имѣются объ этомъ точныя данныя; равно какъ и въ статьяхъ, помѣщавшихся на страницахъ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостей *), мы же съ своей стороны, передали только то,

*) Въ Оренбургской городской библіотекѣ «Оренб. Губ. Вѣд.» за 1848 годъ не существуетъ, а есть только брошюра Г. Шевичъ: «Историческая замѣтка объ изданіи неофициальн. части «Оренб. Губ. Вѣдомостей» съ указателемъ статей за 1843—1864 г. (№ 185/16 отд.) Изъ очерка этого видно, что изданіе неофициальной части началось съ 1843 года и, судя по указателю, въ неофициальной части печаталась масса цѣнныхъ историческихъ указаній о прошломъ Оренбургскаго края; что же касается эпидеміи, то о холерѣ 1848 г. помѣщались свѣдѣнія съ № 14 по 52 за 1848 г., а также въ № 1, 3, 4 и 5 за 1849 годъ.

что удалось намъ собрать путемъ личнаго распросъ-
тѣхъ, кто находился во время этой эпидеміи въ Орен-
бургѣ и видѣлъ все ея ужасныя послѣдствія.

Указанія эти, быть можетъ, облегчатъ будущему
изслѣдователю подробное описаніе эпидеміи 1848 г.,
а оно необходимо, такъ какъ выяснитъ причины и
развитіе эпидемій въ Оренбургскомъ краѣ, освѣтитъ
тѣ или другія мѣры, принимавшіяся для борьбы съ
эпидеміей, укажетъ ихъ пользу или непрактичность,
покажетъ примѣры самоотверженной дѣятельности лицъ
въ години бѣдствій и наконецъ,—научить, что нужно
было дѣлать, и что ненужно было допускать въ борьбѣ
съ безпощаднымъ врагомъ.

С. Н. Севастьяновъ.

Было бы весьма желательно, если бы гг. старожилы, имѣю-
щіе ММ неофициальной части губ. вѣд. пожертвовали ихъ
ради историческихъ справокъ, въ музей при оренб. ученой ар-
хивной комиссіи.

Авторъ.